

Вечная беднота

ИИ углубляет раскол между технологическими победителями и проигравшими. Страны, выпавшие из ИИ-экономики, останутся без шанса на будущее.

В регионе залива Сан-Франциско в разгаре лихорадка искусственного интеллекта (ИИ), на фоне которой калифорнийская Золотая лихорадка середины XIX века выглядит игрой «Охота на мусор». Лучших программистов и разработчиков пытаются переманить из других фирм, предлагая им сотни миллионов долларов, а молодые инженеры, которым посчастливилось в числе первых устроиться в ведущие ИИ-стартапы, уже подумывают о выходе на пенсию раньше 35 лет.

Когда вы едете по шоссе Бэйшор из международного аэропорта Сан-Франциско в город, вы можете увидеть щиты с суперспецифической рекламой неведомых ИИ-приложений, предназначенный для абсурдно узкой аудитории. Как это вообще может приносить какую-то прибыль? Ответ таков: в городе, кишящем стартапами, показать нужный программный продукт основателю компании, которая вскоре может начать стоить миллиарды долларов, гораздо выгоднее, чем использовать это рекламное пространство для продажи гамбургеров или стирального порошка.

Но за этой лихорадкой скрывается ощутимая тревога: члены молодой суперэлиты боятся, что их стартапы могут не выиграть в ИИ-лотерее. В их глазах неудача означает остаться не у дел, пока ИИ будет автоматизировать огромные сегменты офисной работы (особенно профессию программистов, которая до сих пор была фактически лицензией на эмиссию денег), и скатиться в ряды вечной бедноты.

Экономисты еще спорят, уничтожит ли ИИ рабочие места или создаст их, но в

Экономисты еще спорят, уничтожит ли ИИ рабочие места или создаст их, но в Кремниевой долине господствуют более пессимистичные настроения. Здесь принято считать так: либо ваш стартап добьется успеха в ближайшие пять-десять лет, либо вам надо

*Кремниевой долине
господствуют более
пессимистичные
настроения*

молиться, чтобы государство выплачивало
щедрый всеобщий базовый доход.

Несмотря на попытки президента США Дональда Трампа затащить Кремниевую долину на орбиту движения MAGA («Сделать Америку снова великой»), в культуре этого региона продолжает господствовать прогрессизм в американском стиле. Большинство молодых участников амбициозных техностартапов в Калифорнии по-прежнему считают себя убежденными прогрессистами и с энтузиазмом поддерживают введение налога на богатых (по крайней мере, пока сами не станут богатыми).

Но несмотря на эту демонстрацию добродетели, элита Кремниевой долины странным образом не замечает тот факт, что огромное большинство людей, которых ИИ оставит позади, будут жить не в США. И они не будут жить в странах, нашедших место в производственной цепочке ИИ, таких как Южная Корея, Япония и Тайвань.

Если южнокорейские фирмы Samsung и SK Hynix превратились в гигантов с капитализацией больше триллиона долларов благодаря ненасытному спросу ИИ на передовые чипы памяти, то в Европе таких историй успеха намного меньше. Голландская фирма ASML – с ее почти полной монополией на высокотехнологичное литографическое оборудование, которое нужно для производства самых передовых чипов – стала редким исключением. В Африке и Латинской Америке ситуация еще мрачнее: там пока не удалось создать ничего даже отдаленно сопоставимого.

Страны, которые не сумеют завоевать место в новой ИИ-экономике, рискуют оказаться в числе проигравших в результате самой серьезной экономической трансформации нынешнего века. Не имея сверхприбылей, которые можно перераспределить, и возросших налоговых доходов, чтобы профинансировать выплату всеобщего базового дохода, они лишатся возможности смягчить шок массового исчезновения рабочих мест.

*Ряд стран Африки и
Латинской Америки
могут рассчитывать на
огромные выгоды
благодаря ненасытному*

Это не просто история политической некомпетентности или отсутствия амбиций. Как вообще могут конкурировать африканские фирмы, если у сотен миллионов людей на этом континенте до сих пор нет доступа к электроэнергии, а это базовое

спросу ИИ-экономики на полезные ископаемые

условие для работы инфраструктуры ИИ?
Как страны Латинской Америки смогут профинансировать масштабные инвестиции в дата-центры, если уровень сбережений там остается низким, а история регулярных долговых кризисов продолжает отпугивать иностранный капитал?

Да, ряд стран Африки и Латинской Америки могут рассчитывать на огромные выгоды благодаря ненасытному спросу ИИ-экономики на полезные ископаемые – медь, редкоземельные металлы, литий, никель, кобальт, галлий, германий. В числе очевидных кандидатов Чили, Перу и Мексика, но даже богатая кобальтом Демократическая Республика Конго могла получить значительные доходы, если жестокая гражданская война в этой стране когда-нибудь утихнет.

Впрочем, изобилие природных ресурсов часто оказывается не только благом, но и проклятием. Доходы от ИИ могут наводнить страны, богатые полезными ископаемыми, но у них пока нет политических и экономических институтов, необходимых для перераспределения этих доходов среди всего общества.

Огромная индийская индустрия аутсорсинга может оказаться в числе наиболее пострадавших

Тем временем в Индии наблюдается совершенно иной набор рисков. Поскольку ИИ пожирает офисных работников среднего уровня как планктон, огромная индийская индустрия аутсорсинга может оказаться в числе наиболее пострадавших. Учитывая огромный резерв креативно и технически талантливых кадров, Индия еще может войти в число главных победителей в нынешней технологической гонке вместе с США и Китаем. Но она пока затрудняется найти применение своему кадровому потенциалу внутри страны, позволяя многим из ее ярчайших умов мигрировать в Калифорнию. Хотя репрессивная иммиграционная политика Трампа может замедлить утечку мозгов, остается открытым вопрос, пойдет ли это на пользу Индии.

Китай, со своей стороны, уже стал одним из лидеров в сфере ИИ. Но даже там власти только начинают задумываться о последствиях исчезновения рабочих мест из-за ИИ. Даже если Китай выиграет в ИИ-гонке, поддержание социальной стабильности может оказаться

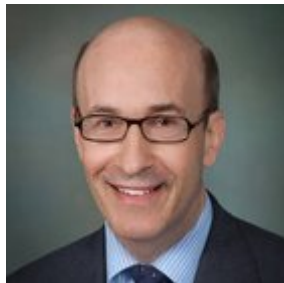
затруднительным без расширения системы социальной защиты.

Хотя экономика Америки, наверное, динамичней, едва ли она лучше подготовлена к вероятному удару ИИ по рынку труда. Чтобы избежать усиления социальных расколов, стране придется искать способы перераспределения доходов от ИИ, не позволяя им сосредоточиться в руках небольшой группы первопроходцев и техномиллиардеров.

Впрочем, опасности выходят за пределы национальных границ. ИИ грозит увеличить пропасть между технологическими победителями и проигравшими, позволяя богатым странам получать выгоды, пока миллиарды людей в развивающихся странах окажутся обречены на дальнейшее отставание. Никто реально не знает, как будет выглядеть такой мир, а уже тем более, как не дать ему разорвать себя на части.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Кеннет Рогофф

Кеннет Рогофф (Kenneth Rogoff) – профессор экономики и государственного управления Гарвардского университета, лауреат Премии Deutsche Bank в области финансовой экономики 2011 года, был главным экономистом Международного валютного фонда с 2001 по 2003 год. Он является соавтором *This Time is Different: Eight Centuries of Financial Folly* и автор книги *The Curse of Cash*.

